

Хэ Пэнчэн присел на корточки, глядя в объектив камеры на сияющего улыбкой Цзян Юйяна, и слегка замер. Улыбка на лице того не сходила с момента их встречи — искренняя и трогательная. Причину этого Хэ Пэнчэн не мог не знать, если только он не был полным идиотом.

«Ян-Ян, если я тебя подведу, пусть мне не будет спасения».

Щёлкнул затвор.

— Ну как, неплохо? — Хэ Пэнчэн передал готовый снимок на проверку самому герою и сам подошёл посмотреть.

— Очень хорошо. — Цзян Юйян листал фотографии на телефоне, затем повернулся к Хэ Пэнчэну и ослепительно улыбнулся. — Может, сделаем совместное фото? Я не буду выкладывать его в Weibo.

Он просто хотел, чтобы в его альбоме было больше их совместных снимков.

— Снимай сколько хочешь. — Хэ Пэнчэн погладил своё лицо, слегка самодовольно добавив:

— Думаю, моя внешность вполне достойна Weibo. А ты как считаешь, Ян-Ян?

— ...Твоё поведение раньше было слишком обманчивым. — Цзян Юйян искренне признался:

— Ты совсем не высокомерный.

На самом деле, судя по его детским фотографиям, он, должно быть, тоже часто улыбался.

— Ян-Яну нравятся высокомерные?

— Мне нравятся настоящие.

— Я мало говорю не потому, что мне нечего сказать, — Хэ Пэнчэн упёрся руками в край кровати, откинувшись назад, — просто считаю, что это не нужно. Я предпочитаю действовать.

— ... — Цзян Юйян, как и ожидалось, понял это двусмысленно, но не мог сказать об этом вслух, тем более показать. Он облизал губы, пытаясь скрыть смущение:

— Мне тоже нравятся практичные люди.

Хэ Пэнчэн беззастенчиво рассмеялся, и ямочки на его щеках слегка обозначились.

— Зачем ты вышел из машины, если уже сел?

Цзян Юйян не нашёлся, что ответить.

Каждый раз, когда он смотрел интервью Хэ Пэнчэна, он размышлял, каким бы тот был, если бы спустился с небес на землю. Теперь, когда он это увидел... он был немного ошеломлён.

— Давай, сделаем фото, чтобы позлить всех. — Хэ Пэнчэн, понимая ситуацию, сменил тему, и в его глазах мелькнула лёгкая улыбка.

Возможно, это было рефлекторно, но как только Хэ Пэнчэн оказывался перед камерой, он непроизвольно становился серьёзным, глядя прямо перед собой с каменным лицом, словно

готовый к бою.

Цзян Юйян не решился выложить их совместное фото, опубликовав только тот снимок, который сделал Хэ Пэнчэн, и розу.

[Илу Юян V]: Счастливого 520! Спасибо господину Хэ за его визит и за цветок [Цветок] [Микки шлёт сердечко].

Он был настолько счастлив, что не хотел скрывать это.

Опубликовав пост в Weibo, Цзян Юйян не стал читать комментарии фанатов, а повернулся к Хэ Пэнчэну:

— Во сколько у тебя завтра самолёт?

— В шесть.

— Так рано?

— Сейчас много туристов, я смог купить билет только с пересадкой.

В глазах Цзян Юйяна снова появилась благодарность.

Слишком легко тронутый — либо от мягкости сердца, либо от того, что получал слишком мало. Хэ Пэнчэн действительно не выдерживал его взгляда и, подняв руку, слегка прикрыл глаза собеседника:

— Не смотри на меня так, иди умойся.

Неожиданная темнота заставила Цзян Юйяна инстинктивно моргнуть. Он молчал несколько мгновений, прежде чем собрался с мыслями:

— У меня в чемодане есть ещё один комплект пижамы, можешь пока воспользоваться им.

Сказав это, он скрылся в ванной.

Хэ Пэнчэн, глядя на свою пустую ладонь, очень хотел узнать, насколько длинные ресницы у Ян-Яна, раз они смогли его задеть.

Цзян Юйян смеялся, принимая душ, и когда вышел, то увидел, что Хэ Пэнчэн смотрит на него с интересом.

— Я закончил, твоя очередь.

Хэ Пэнчэн не двигался, подняв белую рубашку:

— Это чья?

Увидев свою вчерашнюю одежду, Цзян Юйян почувствовал неловкость и неуверенно ответил:

— Моя.

Хэ Пэнчэн категорично заявил:

— Врёшь, это моя.

— Откуда ты знаешь, что это твоя? — Цзян Юйян, пойманный на краже чужой одежды и не признающий этого, отчаянно сопротивлялся.

— ...Я тоже не уверен. Может, наденешь её, чтобы доказать?

Чтобы доказать свою невиновность, Цзян Юйян действительно надел рубашку, которая доставала до ягодиц, выглядя слегка мешковато. Конечно, под ней были пижамные штаны.

— Сейчас в моде *oversize*, смотрится хорошо. — Цзян Юйян слегка наклонил голову, как студент, спорящий с учителем, и уверенно заявил. — Красиво.

— Действительно, я ошибся. — Надо сказать, что господин Хэ был мастером актерского мастерства. — Вина в том, что наши рубашки слишком похожи.

Говорят, что когда девушка носит рубашку своего парня, это романтично. Хэ Пэнчэн хотел знать, как назвать то, что Ян-Ян открыто взял его рубашку, надел её, выложил в Weibo, а когда его поймали, даже не признался?

Романтика в квадрате?

Цзян Юйян, считая, что ему удалось выкрутиться, облегчённо вздохнул.

— Смотрится хорошо, можешь спать в ней сегодня, будет удобно.

Впервые деля одну кровать, Цзян Юйян думал, что будет настолько нервничать, что не сможет говорить, но этого не произошло. Они лежали на кровати, накрытые одним одеялом, лицом к лицу.

— Голова снова болит?

Хэ Пэнчэн подпёр подбородок рукой:

— Иногда, но не сильно. А ты, кажется, снова похудел. Будь осторожен, когда вернёшься домой, тетушка Чан будет тебя откармливать.

— Я не похудел, если ещё похудею, стану как бумажка.

— Это должна решить тетушка Чан.

Поболтав немного о пустяках, Цзян Юйян, помня о предстоящем утреннем перелёте, выключил свет, насильно заставляя себя заснуть:

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

В четыре утра Хэ Пэнчэн тихо встал с кровати, и почти одновременно Цзян Юйян тоже сел.

— Что случилось? Хочешь в туалет?

Цзян Юйян хрипло ответил:

— Провожу тебя.

Хэ Пэнчэн почувствовал теплоту в сердце:

— Не нужно, я сам справлюсь. Если ты проводишь меня до аэропорта, я буду беспокоиться, как ты вернёшься обратно. Вдруг тебя окружают? Не переживай, я позвоню тебе, когда приеду.

— ...Тогда я провожу тебя до двери. — Цзян Юйян всё же спустился с кровати в тапочках, включил свет. Рубашка была вся в складках, одна пуговица расстегнулась. Вместе с теми, что уже были расстегнуты, всего три. Кроме пресса, было видно почти всё.

Хэ Пэнчэн, глядя на ключицу собеседника, очень хотел укунить её, если не сейчас, то позже.

Медленно закрывающаяся дверь прервала их взгляды. На полу лежал толстый ковёр, и даже малейшего звука шагов не было слышно. Цзян Юйян мог только с досадой вернуться в кровать, тихо ожидая сообщения о том, что Хэ Пэнчэн благополучно добрался.

Хэ Пэнчэн вышел из отеля, поймал такси, назвал адрес и достал телефон.

[Хэ Пэнчэн V]: Не за что./@Илу Юян: Счастливого 520! Спасибо господину Хэ за его визит и за цветок [Цветок] [Микки шлёт сердечко].

С момента их последней встречи прошла неделя.

Если бы тоска имела вкус, то раньше, когда Цзян Юйян думал о Хэ Пэнчэне, она была бы горькой. Теперь же... его глупая улыбка говорила сама за себя.

Сяо Ю, глядя на своего смеющегося кумира, тоже радовалась за него. Она протянула ему клубничный чай с молоком.

Цзян Юйян, отвлечённый от своих мыслей, повернулся:

— Что?

Сяо Ю, сдерживая смех, ответила:

— Президент велел мне купить его для тебя, сказал, что тебе нравится.

— ...Откуда он знает? — Цзян Юйян был ошеломлён.

— Я рассказала! — Сяо Ю похлопала себя по груди, хвастаясь. — Я сообщила президенту!

— Мы с президентом добавились в WeChat, и он спросил меня, чем ты занимаешься. Я сказала, что ты готовишься к мероприятию. Тогда он велел мне купить тебе чай с молоком, и специально сказал, чтобы он был клубничным.

Цзян Юйян взял чай, не обращая внимания на то, что Сяо Ю его выдала. Он был полон радости, словно пузырьки в клубничном молочном чае:

— Только одну чашку купили?

— Нет. Я купила всем, но только твоя была клубничной. — Сяо Ю прикрыла щеки, словно её мозг был на нуле.

— Иди пей свой чай. — Цзян Юйян сделал вид, что ругает её, и Сяо Ю, хихикая, убежала.

Цзян Юйян медленно пережёвывал жемчужинки, бормоча себе под нос:

— Это ты заставил меня опубликовать это в Weibo.

[Илу Юян V]: Чай с молоком очень вкусный, спасибо, господин Хэ @Хэ Пэнчэн.

Хэ Пэнчэн, которого упомянули, был на совещании и обнаружил этот пост только через двадцать минут. Сохранив фотографию в альбом, он также опубликовал пост.

[Хэ Пэнчэн V]: Рад, что понравилось, не за что, Ян-Ян @Илу Юян.

[Ну давайте, кормите меня королевской едой для собак.]

[Я сыт, следующий.]

[Следующий уже умер от переедания.]

[На вид холодные, но на самом деле безумно влюблены [ест арбуз].]

[Этот серьёзный тон действительно меня зацепил! Будьте счастливы всю жизнь, умоляю!]

[Мне не хватает не чая с молоком, а парня [разводит руками].]

[Смерть от зависти [смех для защиты].]

Хэ Пэнчэн вернулся в офис и написал Ян-Яну в WeChat:

— Чай с молоком сладкий?

<http://bllate.org/book/16918/1557759>